СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

1. Понятие и цели административной ответственности..... 7
1.1. Понятие и признаки административной ответственности..... 7
1.2. Цели и функции административной ответственности..... 14

2. Юридическая сущность административной ответственности..... 21
2.1.Основания административной ответственности..... 21
2.2. Административное наказание как мера административной ответственности..... 34

3.Специфические особенности административной ответственности 40
3.1. Отличия административной ответственности от иных видов юридической ответственности..... 40
3.2. Проблемные вопросы административной ответственности и пути их решения..... 46

Заключение 61
Список использованной литературы 65
Приложение…… 71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Административная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности. Однако широкая его распространенность не является основанием признания его наиболее исследованным институтом административного права.

Процесс создания правового государства в России вносит коренные изменения в механизм административно - правового регулирования административно-деликтных отношений. Происходит формирование новых принципов взаимоотношений общества и человека. Именно сейчас важно осмыслить роль административного деликтного права и его институтов в этом процессе, а также пути их преобразования и обновления с учетом изменений, происходящих со всей правовой системой России.

В течение последнего десятилетия в российском административном праве произошли значительные изменения, и связаны они, прежде всего, с принятием большого количества нормативных административно-правовых актов, направленных на упорядочение правовых норм, в том числе и в вопросах административной ответственности. Одним из аспектов, усложняющим формирование административно-деликтного законодательства, является нормотворчество не только на федеральном, но и региональном уровне. Активизация нормотворческого процесса в последние годы, наряду с ее позитивными результатами, отрицательно влияет на развитие современного административного деликтного законодательства, согласованность которого недостаточна по причине отсутствия внутренне упорядоченной системы.

Значимость формирования представлений о системе административно-деликтных норм важна и с точки зрения развития теоретических подходов к понятию института административной ответственности. Научные исследования по административной деликтологии насчитывают не более 100 лет. Но система представлений об административной ответственности активно развивается. Об этом со всей определенностью свидетельствует активное законотворчество, множество публикуемых научных работ. Это оправданно и с точки зрения практики, так как административная ответственность отражает потребности общества в обеспечении правопорядка и повышении гарантий защищенности прав граждан, юридических лиц. Необходимость его теоретического осмысления очевидна.

Однако в процессе реализации норм об административной ответственности было выявлено немало спорных вопросов, которые еще нуждаются в дополнительных исследованиях и осмыслении. В частности, не закреплено в законодательстве понятие административной ответственности, не определена ее правовая природа, не до конца выполнено соотношение с другими видами публично-правовой ответственности, в первую очередь с уголовной ответственностью, затем – с дисциплинарной. Правоприменительная практика выявила и иные проблемы правового регулирования. В частности, проблема соотношения с иными смежными видами административной ответственности (налоговой, бюджетной), увеличение репрессии административных наказаний, непродуманность используемых видов наказаний. Решение данных проблем представляет собой важную составляющую механизма совершенствования административно-деликтного законодательства.

Степень разработанности проблемы. Необходимо отметить, что проблема административной ответственности была объектом пристального внимания ученых-административиистов в разные времена. Наибольший вклад в изучение данной проблемы внесли труды А.Б. Агапова, К.С. Бельского, И.И. Веремеенко, В.А. Власова, Т.В. Ворошиловой,

В.В. Денисенко, А.С. Дугенца, Л.А. Калининой, Ю.М. Козлова, А.П. Коренева, Г.А. Кузьмичевой, Б.М. Лазарева, М.Я. Масленникова, Н.П. Мышляева, М.И. Никулина, Л.Л. Попова, Б.Ф. Россинского, Ю.П. Соловья, Ю.Н. Старилова, А.А. Стахова, М.С. Студеникиной, В.Г. Татаряна, Ю.А. Тихомирова, А.П. Шергина, А.Ю. Якимова А.Ю. Якубы О.М. и ряда других ученых.

Однако даже при большом количестве исследований нельзя признать проблему административной ответственности всецело разработанной. Еще многие вопросы, вызванные богатой практикой общественной жизни, должны стать предметом научного исследования.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, складывающихся в сфере административной ответственности.

Предмет исследования образуют нормы права, отражающие содержание административной ответственности, ее роль в обеспечении правопорядка; имеющиеся теоретические и прикладные проблемы правового регулирования в указанной сфере.

Целью исследования является анализ юридической сущности административной ответственности и предложение путей совершенствования законодательства в этой сфере.

Задачи исследования:

1) Выполнить анализ понятия административной ответственности и его признаков,

2) Проанализировать основные теоретические подходы к юридической сущности оснований административной ответственности;

3) Проанализировать юридическую сущность административного наказания как меры административной ответственности;

4) Дать объективную оценку правоприменительной практики административной ответственности, рассмотреть практику привлечения к административной ответственности в Сахалинской области;

5) Выявить проблемы правового регулирования в сфере привлечения к административной ответственности, предложить пути их решения.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания явлений и процессов реальной действительности, предполагающий их изучение в постоянном развитии, тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В процессе исследования использовалась совокупность таких общенаучных методов исследования как сравнение, анализ, синтез Также были использованы в качестве частно-научных методов сравнительно-правовой, логико-юридический статистический, исторический и др. методы исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в возможности применения полученных выводов в новых теоретических исследованиях и практической деятельности по привлечению к административной ответственности.

Структура исследования обусловлена логикой изложения. В выпускной квалификационной работе содержится введение, три главы, включающие в себя 6 параграфов, заключение, список литературы.

Основанием написания выпускной квалификационной работы является приказ ДВЮИ МВД РФ 18 июня 2018 г. № 589.

1. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие и признаки административной ответственности

Понятие «юридическая ответственность» является межотраслевым для всех отраслей отечественного права, и без его рассмотрения невозможно исследовать особенности различных видов ответственности в тех или иных сферах общественной жизни, в том числе в области государственного управления.

В правовой науке юридическую ответственность традиционно рассматривают как возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать лишения и неблагоприятные последствия за правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права[1].

Общая теория юридической ответственности, серьезно разработанная еще советскими учеными, не дает единого сущностного определения понятия юридической ответственности. Наиболее традиционное и обоснованное отношение к определению данного явлении демонстрируют такие правоведы, как С. С. Алексеев, О. С. Иоффе, Н. С. Малеин, Г. К. Матвеев, М. Д. Шаргородский и другие ученые, считающие, что «правовая ответственность - особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения», заключающиеся либо в лишении права, либо в возложении обязанности (например, уплатить неустойку), либо, наконец, в лишении права, соединенном с возложением обязанности (например, лишение свободы как мера уголовного наказания). В частности, профессор

[1] Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2018. С. 599.

С. С. Алексеев, отмечая, что ответственность связана с государственным принуждением и осуждением правонарушителя, подчеркивает, что «юридическая ответственность всегда выражается в особых, в новых, обременительных для лица обязанностях (например, лишение ранее существовавшего права, лишение свободы и др.)»[1].

Подобный подход не единственно возможный. В юридической литературе высказано предположение о более широком понимании юридической ответственности. Так, С.В. Шерстобитова определяет юридическую ответственность как особую правовую форму реакции государства на защиту публичных и частных интересов, заключающуюся в совокупности установленных государством материальных и процессуальных правовых норм в целях понуждения правонарушителя, добровольно не желающего соблюдать установленные нормы поведения, к должному поведению и возложения обязанности претерпевать неблагоприятные для него последствия, а также достижения цели предупреждения правонарушений[2].

Итак, юридическая ответственность - это применение к виновному лицу мер государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанное с возложением на него дополнительных (не связанных с восстановлением нарушенного правопорядка, в самом широком смысле этого слова) лишений, ограничений, обязанностей.

Юридическая ответственность является категорией абстрактной, реализующиеся в отраслевом законодательстве и праве. Важность отраслевого выражения норм об юридической ответственности позволяет обеспечивать нормальное функционирование правоотношений в различных отраслях правоотношений, различия между ними нередко имеют ярко

---

[1] Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 217.

[2] Шерстобитова С.В., Мечиков А.Ю. Особенности соотношения понятий правонарушение и юридическая ответственность // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. М., 2017. С. 200.

выраженный характер. Убедительным свидетельством самостоятельности юридической ответственности в отраслевом законодательстве, и в том числе в административном, служат сложившиеся теоретические взгляды и их практическое воплощение в виде деликтного законодательства.

Традиционно признаками административной ответственности как вида юридической ответственности признаются:

1) административная ответственность налагается за правонарушения, не представляющие высокой степени общественной опасности. Вследствие этого карательные санкции государства за такие противоправные деяния именуются административными проступками (правонарушениями), в отличие от них преступления представляют несоизмеримо более высокую степень опасности для общественных и частноправовых интересов;

2) ответственность по административному праву всегда представляет собой следствие противоправного действия (бездействия) юридического или физического лица. В возникающих правоотношениях всегда участвуют субъекты публично-правовой сферы (области общегосударственных интересов) - органы исполнительной власти и наделенные ее полномочиями должностные лица. Все виды правовой ответственности налагаются органами (должностными лицами) государства, однако одним из участников административного правоотношения всегда является орган исполнительной власти или исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления (муниципальный орган);

3) административная ответственность по преимуществу наступает вследствие правонарушений в сфере общегосударственных, а не частноправовых интересов[1].

[1] Юсупов В.А. Административная ответственность и законодательство об административной ответственности в России // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 2 (35). С. 7.

Исходя из сказанного, административная ответственность является видом отраслевой ответственности и отражает все ее свойства, принятые учеными в теории государства и права.

Другой важный аспект исследования административной ответственности состоит в признании ее в качестве средства административного принуждения наряду с мерами административного пресечения и мерами административного предупреждения.

Д.Н. Бахрах считает, что принуждение осуществляется в связи с неправомерным действием как реакция на вредоносное поведение. В частности, он пишет: «Если нет неправомерных действий, нет и принуждения»[1].

К.А. Кареевой-Попелковская указывает, что «принуждение - это такой метод воздействия, при котором на передний план выступает принудительное навязывание воли государства. Подчинение лица социальным нормам осуществляется не в силу личных стремлений, внутренних стимулов, а вопреки им. В этом случае имеет место не добровольное, сознательное подчинение, а подчинение, имеющее в своей основе страх перед неблагоприятными последствиями, которые могут наступить в случае невыполнения тех или иных предписаний. Личность склоняется перед нормами права, морали, как перед некими чуждыми ей силами, рассматривает эти нормы в качестве предписанных ей извне»[2].

Мы считаем, что в основе применения мер принуждения лежит воля государства по обеспечению общественного порядка. Средством обеспечения такого порядка служат различные меры, одной из которых является административная ответственность. Хотя данный тезис также оспаривается в науке. К мерам административного принуждения относят

---

[1] Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М., 2017. С.433.

[2] Кареева-Попелковская К.А. Институт административного принуждения в системе государственного принуждения и его реализация в деятельности органов внутренних дел // Полицейская деятельность. 2011. № 6. С. 48.

административное предупреждение, административное пресечение, административное наказание.

Можно отметить особую точку зрения в вопросе классификации мер административно-правового принуждения, которой придерживается С.М. Зырянов. Он считает необходимым прежде всего разделить меры административного принуждения на две большие группы, включив в первую -«меры, назначаемые за совершение административного правонарушения и точно определяемые в законе как меры административной ответственности (административные наказания)». Во вторую же группу им предлагается включить все остальные меры административного принуждения[1].

Приведенный комплекс мнений позволяет нам признать, что меры юридической ответственности (административного наказания) не оспариваются большинством ученых в качестве меры административного принуждения, в том числе и сторонниками позитивной, перспективной, добровольной ответственности, которая в различные периоды понималась как: а) осознание своего поведения и готовность отвечать за него перед государством и обществом; б) обязанность отчитаться за свои действия; в) обязанность соблюдать правовые нормы; г) надлежащее выполнение своих обязанностей и правомерное поведение; д) элемент правового статуса, определяющий поведение носителя статуса; е) добровольная форма реализации ответственности., так как с их помощью осуществляется воздействие государства на субъектов права, заключающийся в применении им каких-либо правоограничений в форме применения прямо предусмотренных нормами административного права мер в связи с правонарушением (или объективно-противоправным деянием, содержащим в себе признаки состава правонарушения).

Легального определения административной ответственности не закреплено ни в действующем в настоящее время КоАП РФ, ни в

[1] Зырянов С.М. Административная ответственность в системе публично правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1 (205). С. 15.

действовавшем ранее КоАП РСФСР. В связи с этим перед законодателем встал вопрос об унифицировании понятия административной ответственности как таковой. Отсутствие определения административной ответственности на законодательном уровне следует характеризовать как пробел в законодательстве, который препятствует единообразному пониманию этого института.

Анализ различных определений позволяет выделить ряд специфических признаков административной ответственности:

– основанием административной ответственности выступает административное правонарушение;

– субъектами административной ответственности могут быть как физические, так и должностные и юридические лица;

– мерой административной ответственности является административное наказание. По мнению большинства специалистов, категории «административная ответственность» и «административное наказание» соотносятся между собой как целое и часть. Административное наказание является сущностным элементом структуры административной ответственности;

– применение административной ответственности возложено на таких субъектов права, как судьи, органы исполнительной власти и управления, другие государственные органы (их должностные лица), уполномоченные на то законодательством. Преимущественно внесудебный порядок применения административных наказаний признается российскими административистами, что подтверждается также и позицией законодателя; в КоАП РФ содержится перечень органов, компетентных рассматривать дела об административных правонарушениях, который насчитывает около 60 внесудебных органов[1];

[1] Саркисян А.Р. Административная ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие Международная научно-практическая конференция. М., 2015. С. 192.

– административная ответственность реализуется органом (должностным лицом), которому нарушитель непосредственно по службе не подчинен (в этом состоит ключевое отличие административной ответственности от ответственности дисциплинарной);

– применение административной ответственности не влечет судимости для лица, совершившего административное правонарушение. Однако наложение административного наказания всегда влечет за собой правовое последствие в виде особого правового положения привлеченного к ответственности правонарушителя, при котором последний считается подвергнутым административному наказанию в течение определенного времени (в течение года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного наказания — ст. 4.6 КоАП РФ);

– процессуальной формой применения административной ответственности выступает производство по делам об административных правонарушениях, также регламентируемое нормами КоАП РФ и состоящее из стадий возбуждения производства по делу, рассмотрения дела и принятия по нему решения, исполнения постановления по делу об административном правонарушении и обжалования принятого решения[1].

Анализ юридической сущности административной ответственности и отсутствие его определения в действующем российском законодательстве позволяет нам сделать вывод о необходимости закрепления такового в КоАП РФ в ст. 2.1., которая должна быть переименована и п. 1. ее изложен в следующей редакции: «Административная ответственность - это мера государственного принуждения, являющаяся реакцией государства на совершение административного правонарушения физическими, должностными или юридическими лицами, выражающаяся в применении мер административного наказания, применяемая уполномоченным органом управления или должностным лицом».

[1] Наумова Е.В. Административные правонарушения и административная ответственность // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (26). С. 692.

Таким образом, административная ответственность представляет собой отраслевое выражение юридической ответственности. Она сохраняет в себе все признаки последней, основными из которых являются противоправность, публичная сфера применения, наличие правонарушения и пр. Все названные признаки юридической ответственности повторяются в каждом ее виде, но при этом имеют свои особенности и в основаниях, и в субъектах и т. д., что, в конечном счете, и отличает один вид ответственности от другого. С другой стороны административная ответственность служит отражением мер государственного принуждения. В этом смысле с помощью административной ответственности осуществляется воздействие государства на субъектов права, заключающиеся в применении к ним правоограничений в форме санкций за административные правонарушения.

1.2. Цели и функции административной ответственности

В публикациях, посвященных проблемам юридической ответственности, подчеркивается, что в современной юридической науке не сложилось четкого разграничения целей права, общеправовых целей юридической ответственности, целей, присущих дисциплинарной, административной, уголовной, материальной и иным видам юридической ответственности, и целей наказания виновных лиц.

В широком смысле цель означает желаемый в будущем или оптимальный (в некотором смысле) результат (ситуация, состояние) деятельности человека или функционирования системы, достижимый в пределах заданного интервала времени с помощью определенных средств и методов.

Общей целью всех видов юридической ответственности, – обоснованно отмечается в теории права, – является охрана правопорядка с помощью мер государственного принуждения. Эта цель в зависимости от характера правонарушений и их последствий достигается либо принудительным

восстановлением нарушенных прав и пресечением противоправных состояний, либо наказанием правонарушителя, либо сочетанием того и другого.

Влияние цели конкретной отрасли права на институт ответственности усматривается, в частности, в том, что цель в административном праве является «важнейшим фактором субъективного влияния на действительность; в ней концентрируются идеи упорядочения, организации и управления социальными процессами. Именно посредством целей, которые закладываются в нормы права, происходит мощное воздействие на процесс возникновения, изменения и прекращения административных правоотношений.

Специалисты по-разному определяют цели административной ответственности.

Правовосстановительная цель отражает требование возмещения причиненного ущерба и восстановление нарушенного порядка. Критики данного положения утверждают, что восстановительная цель не характерна для административного права. Восстановление прав возможно только в гражданских правоотношениях.

Другой подход к целеполаганию состоит в выдвижении на первое место карательной цели. Целью административной ответственности может являться только «пресечение (предупреждение) и наказание, а не восстановление нарушенных прав»[1], поскольку при нарушении имущественных прав лица возникает гражданско-правовая ответственность. Действительно, административная ответственность, являясь публично-правовой в первую очередь направлена на защиту интересов государства и общества в том числе и в случае если совершенным административным правонарушением затрагиваются права частных лиц.

[1] Мищенко А.Ю. Административная ответственность: цели и функции // Интернаука. 2018. № 40 (74). С. 78.

Е.С. Хорьякова в качестве цели административной ответственности называет защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, охрану окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защиту законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений.[1]

В качестве целей административной ответственности указывают такие цели, как ликвидация преступности и искоренение всяких нарушений правопорядка; охрана общества и государства, интересов и прав граждан от правонарушений, кара, наказание виновных в правонарушениях в целях их исправления и перевоспитания, предупреждения совершения ими новых правонарушений, предупреждение совершения правонарушений иными неустойчивыми лицами.

Представляется более правильной вторая позиция, высказанная О.О.Журавлевой, так как она отражает смысл юридической ответственности, позволяет оценить действия по наказанию виновных в совершении правонарушения.

Концептуальные основы и правовое содержание института юридической ответственности в системе государственной службы диалектически взаимосвязаны с функциями юридической ответственности – методологически важной научной категорией. Анализируя существующие научные взгляды на сущность и правовую природу функций юридической ответственности, можно предположить, что они производны от функций права и являются их логическим воплощением на институциональном

[1] Хорьякова Е.С. Роль целей административной ответственности в системе целей юридической ответственности: аспект целеполагания // Проблемы и перспективы современной науки. 2014. № 3. С. 213.

уровне. Однако эта взаимосвязь и взаимообусловленность не прямая или линейная, а опосредованная.

Общепринято, что административная ответственность выполняет функции, которые отражают общее назначение административной ответственности. К функциям административной ответственности относят традиционно карательную, превентивную, правозащитную и др.

Функции юридической ответственности обусловлены ее социальной природой и юридическими особенностями, прежде всего тем, что она является реакцией государства на правонарушение – виновное, социально-вредное деяние. В соответствии с этим главной функцией правовой ответственности является штрафная.

Под функциями административной ответственности Ю.Н. Старилов понимает основные направления ее воздействия на общественные отношения, в которых раскрываются сущность, социальное назначение административной ответственности и через которые достигаются ее цели[1].

Важнейшей среди функций является превентивная (предупредительная) функция, побуждающая юридических и физических лиц к соблюдению законодательства. В основе этого – моральное воздействие на субъект правоотношения, предотвращающее противоправную акцию.

Предупреждение противоправного бездействия также необходимо рассматривать в качестве нравственной составляющей административно-правового регулирования, цель которой – создать необходимые этические предпосылки, способные предупредить нарушение административно-правовой нормы. Учитывая распространенность административных правонарушений в отличие от преступлений, следует признать, что применение превентивных методов воздействия наиболее эффективно.

Данная функция морально воздействует как на лицо, которое совершило административное правонарушение, так и на других лиц с целью формирования позитивных правовых установок. Реализуется данная функция

[1] Старилов Ю.Н. Россинский Б.В. Административное право. М., 2017. С. 210.

для формирования правового сознания участников государственно-правовых отношений[1].

Превентивная функция административной ответственности охватывает предупреждение не только рецидива административных правонарушений, но и правонарушений, представляющих большую общественную опасность преступлений. Специфика административных правонарушений заключается в том, что они стоят на грани с уголовно наказуемыми деяниями.

Немаловажную роль играет в данном процессе карательная (штрафная) функция административной ответственности. Сущность штрафной функции несет в себе претерпевание лицом лишения личного, материального или организационного характера посредством применения административной ответственности.

Наказание (кара) в административно-деликтном правоотношении проявляется в виде возложения на правонарушителя дополнительных обременительных имущественных обязанностей. Карательное воздействие ведет к сужению самых разнообразных прав и появлению у субъекта новых обязанностей, которых не существовало до момента совершения правонарушения.

Способами осуществления карательной функции административной ответственности являются: осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности. «Отрицательная оценка административного проступка (осуждение) - самостоятельная мера воздействия, реализуемая компетентным (юрисдикционным) органом. Некоторые виды карательного воздействия носят разовый, недлящийся характер. Предупреждение - в большей степени мера психологического воздействия, призванная воздействовать на психику, осуществлять государственное осуждение виновного. Административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного

[1] Мусаткина А.А. К вопросу о институте административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3. С. 56.

правонарушения носят краткосрочное карательное воздействие, но уже связаны с реальным ограничением, сужением имущественных прав виновного.

Лишение специального права, дисквалификация, административный арест обусловливают длительное воздействие на правонарушителя. Карательное свойство этих видов административного наказания заключается в лишении правонарушителя его субъективного права на свободный выбор должности, определенных занятий в течение времени, указанного в решении суда. Кроме того, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может привести к утрате или ограничению законных льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью или деятельностью осужденного, может повлечь перерыв специального трудового стажа, наконец, может привести к понижению размера его заработка[1].

Административной ответственности присуща также компенсационная функция. Здесь речь идет о возмещении ущерба за потерянное или уступленное. Административная ответственность оказывает мощное правовосстановительное воздействие, которое направлено на восстановление правового состояния, имевшего место до совершения административного правонарушения. Так, ст. 4.7 КоАП РФ регламентировано возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением. В частности, судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. В случае наличия спора вопрос о возмещении ущерба разрешается судом в порядке гражданского судопроизводства.

Правозащитная функция заключена в создании специального

[1] Липинский Д.А. Функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3. С. 63.

правового механизма, способного оградить частноправовые интересы граждан от властного произвола государственных органов.

Другая цель правозащитных функций – в законодательной регламентации мер административного принуждения, применение которых невозможно в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

Административная ответственность выполняет функцию обеспечения социального порядка; является интегративным образованием, обеспечивающим внутреннее единство правовой системы; выполняет нормативные функции, способствуя регулированию социальных отношений; она объективирована в законодательстве, т.е. имеет общепринятый статус, выполняя функцию внешнего контроля и самоконтроля. При этом административная ответственность не ограничивается охраной отношений, регулируемых какой-либо одной отраслью права. Она аккумулирует в себе значительный потенциал по защите отношений, регулируемых нормами ряда отраслей законодательства (конституционного, административного, налогового, бюджетного, жилищного, экологического, трудового и др.) [1].

Таким образом, целями административной ответственности является защита правопорядка; воспитание граждан в духе уважения к закону; восстановление социальной справедливости; предупреждение совершения новых правонарушений. Цель административной ответственности опосредуется через функции, которые она выполняет: превентивную (или предупредительно-воспитательную), репрессивную (именуемую еще карательной или штрафной) и сигнализационную.

[1] Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). М., 2018. С. 45.

2. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1.Основания административной ответственности

Реализации административной ответственности за различные правонарушения возможна только при наличии соответствующих оснований. Основания административной ответственности подразделяются на нормативные и фактические.

Нормативным основанием административной ответственности выступает норма права, регулирующая возможность привлечения субъекта (должностное, юридическое, физическое) лицо к административной ответственности.

Под нормативным основанием административной ответственности в науке понимается система административно-деликтных законов, устанавливающих административную ответственность (материально-правовая основа) и регулирующих производство по делам об административных правонарушениях (процессуальная основа). В закреплении нормативных установлений, касающихся административной ответственности, российское административное законодательство не слишком последовательно, поскольку нормы об административной ответственности можно найти в нормативно-правовых актах и федерального, и регионального уровней[1].

Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 72), законодательство об административных правонарушениях как часть административного и административно-процессуального законодательства находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает отнесение правового регулирования административной

[1] Липинский Д.А. Функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3. С. 61.

ответственности к компетенции в равной степени и федеральных, и региональных властей.

В соответствии с современными тенденциями, существующими в конституционном праве России, КоАП РФ более аккуратно подходит к равноправию субъектов Федерации и разграничению предметов ведения. В соответствии со статьей 1.3 КоАП РФ к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление общих положений и принципов законодательства об административных правонарушениях, перечня видов административных наказаний и правил их применения; административной ответственности в вопросах, имеющих федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами; порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; порядка исполнения постановлений о назначении административных наказаний.

Предметы ведения субъектов Российской Федерации в КоАП РФ не определены, но из норм Конституции и федеральных законов, как полагают исследователи, можно сделать вывод, что, во-первых, к ведению субъектов РФ относится установление административной ответственности за нарушение нормативных правовых актов субъектов Федерации и органов местного самоуправления о вопросах, не имеющих федерального значения (ст. 72, 76 Конституции, ст. 1.1, 1.3 КоАП РФ, подп. 39 п. 2 ст. 26 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[1]); во-

[1] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

вторых, подведомственности дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 22.1 КоАП РФ); в-третьих, полномочий должностных лиц по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации (ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ).

Вопрос о нормативном основании административной ответственности и возможности субъектов Федерации принимать участие в регулировании административно-деликтных правоотношений является спорным. Так как законодательно не определен спектр полномочий региональных органов власти в области законодательства по делам об административных правонарушениях, то они сами определяют спектр своих полномочий. Анализ содержания региональных законов, регулирующих административную ответственность, в том числе и закона Сахалинской области[1].

Указанные акты содержат материально-правовые нормы, определяющие сущность общих положений, особенной части с установлением оснований административной ответственности, и комплексные нормы о полномочиях должностных лиц на составление протоколов об определенных видах административных правонарушений и полномочиях мировых судей, коллегиальных органов и должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Хотя в науке имеются и иные взгляды на региональное законодательство. В частности, А.Б. Агапов считает, что полномочия субъектов Федерации в сфере административно-деликтного законодательства должны быть ограничены следующими полномочиями: определение видов проступков по полномочиям, не указанным в статьях 71, 72 Конституции; определение видов проступков, посягающих на региональные полномочия (в

[1] Закон Сахалинской области от 29 марта 2004 г. № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» (принят Сахалинской областной Думой 18 марта 2004 г.) // Губернские ведомости. 2004. № 74-75(2010-2011).

случае их определения в договорах о разграничении предметов ведения и полномочий); определение основ компетенции муниципальных органов в сфере административной ответственности[1]. Ввиду отсутствия в указанном перечне важнейших полномочий на установление административных наказаний и административной юрисдикции, он представляется неполным.

В юридической науке высказано мнение, согласно которому нормы международного права о правах человека и нормы российской Конституции требуют, чтобы правовое регулирование всех вопросов административной ответственности было сосредоточено на федеральном уровне.

Б. В. Россинский предлагает все составы, субъектом которых являются граждане, включить в федеральный кодекс. А в региональных законах оставить лишь нормы об административной ответственности юридических и должностных лиц за нарушение правовых актов, принятых на региональном уровне[2].

Однако подобный подход все же не выглядит убедительным и с формальных, и с теоретических позиций. Формально подобное разграничение полномочий по предмету совместного ведения переводит административную ответственность в категорию предметов исключительного ведения Российской Федерации, что противоречит духу и букве статьи 72 Конституции и сложившимся законодательным традициям. На практике же он лишает субъекты Федерации последних возможностей подкреплять свои нормативные правовые акты принудительной силой государственного воздействия. В юридической науке отмечается, что необходимо неукоснительно следовать принципу субсидиарности, в соответствии с которым предметы ведения и объемы компетенции должны быть отнесены к тому уровню власти, на котором они решаются наиболее эффективно. По этому поводу А.А. Агеев пишет: «региональные и

[1] Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М., 2019. С. 53.

[2] Россинский Б. В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 26

муниципальные органы власти намного ближе к населению, они более часто сталкиваются с проблемами его жизнедеятельности, в связи с этим они во многих случаях оказываются, возможно, более осведомлены и компетентны в области основных способов разрешения указанных проблем. И здесь рождается законодательная инициатива, которая как более легкий путь своей реализации находит отражение в региональном законодательстве»[1].

Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что региональные власти должны иметь право на формирование собственного законодательства в рамках института принуждения. Наделение региональных органов власти полномочиями в области установления административной ответственности укрепляет их статус, поскольку наделяет их возможностями по обеспечению исполнения принятых ими решений принудительными мерами.

Нами изучены особенности законов, принятых в субъектах Федерации Дальневосточного округа по вопросам административной ответственности. Положительным является наличие определенных структурированных актах. Каждый закон, в том числе и закон Сахалинской области об административной ответственности, строится стандартно: Общие положения, Особенная часть, Перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, Перечень органов и должностных лиц, правомочных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Среди недостатков принятых нормативных актов является наличие положений, урегулированных федеральным законодательством. По мнению некоторых практиков, таким образом предпринимается попытка придать региональным законам вид не только нормативного правового акта, а некоего пособия для юриста. Во многих актах не отражена региональная специфика,

[1] Агеев А.А. Административная ответственность в субъектах Российской Федерации: pro и contra // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 154.

не определены такие составы правонарушений, которые определены потребностями региона[1].

Среди недостатков нужно отметить, что зачастую установленные в региональных законах нормы зачастую не применяются, оказываются мертвы.

В целях разрешения данного противоречия мы считаем, что федеральное законодательство должно задавать ориентиры для установления норм об административной ответственности. В целях приведения действующих законов об административных правонарушениях в регионах требуется поведение мониторинга законов субъектов РФ на предмет отмены норм, которые противоречат статьям 1.3 и 1.3.1 КоАП РФ, что позволит уточнить составы недопустимых установленных норм на уровне регионального законодательства статей.

Анализ ст. 1.3.1 КоАП РФ позволил сделать вывод о неразработанность отдельных полномочий региональных властей в вопросах установления административной ответственности. В частности в законе Сахалинской области об административных правонарушениях установлены следующие полномочия в сфере административной ответственности:

1) право устанавливать административную ответственность по вопросам, не имеющим федерального значения, в том числе административную ответственность за нарушение правил и норм, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами области, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления;

2) право должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Законом;

---

[1] Васильева Я.В. Правовое регулирование ответственности за административные правонарушения в субъектах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 33.

3) подведомственность дел об административных правонарушениях.

Однако в данном случае оказался не освещенным вопрос о праве региональных органов власти осуществлять смягчение, ужесточение или освобождение от административной ответственности по составам правонарушений, предусмотренных региональным законодательством. Представляется, что данное положение должно быть учтено как в региональных, так и в федеральном законодательстве. В ст. 1.3.1. КоАП РФ в связи с этим мы предлагаем дополнить п. 1 следующим положением: «6.2) установление положений о смягчении ответственности и освобождении о нее».

Фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение. Его понятие дано в ст. 2.1. КоАП РФ. Согласно данной норме права административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Данное определение позволяет выделить признаки правонарушения и дать их описания в административном деликтном праве. Данные признаки являются отраслеопределяющими. Они позволяют выделить административное среди других видов деликтов (гражданских, дисциплинарных и др.). Число административных правонарушений, выявленных в 2016-2018 гг. в с. Тымовское приведен в приложении А.

К числу таких признаков следует отнести: общественную опасность; административную противоправность; административную наказуемость; виновность. Рассмотрим данные признаки подробнее.

Важнейшим признаком является административная противоправность. Ученые-администратеивисты понимают противоправность через понятие деяния. Так, М.Б. Смоленский утверждает, что «противоправность

«заключается в совершении деяния»[1], другие толкуют ее как «действие (бездействие)»[2]. Третьи дают пространную формулировку типа: «административное правонарушение есть противоправное деяние в форме действия или бездействия»[3].

Такое совершенное деяние обязательно нарушает какие-то правовые положения. Это важно, так как не всякое деяние можно рассматривать как основу для противоправности административного правонарушения, поскольку не может считаться административным правонарушением деяние, не предусмотренное законодательством об административных правонарушениях, даже если оно и причинило вред общественным интересам.

Другой признак - общественная опасность административного правонарушения. Проблемность данного признака состоит в допустимости данного признака. По мнению ученых, признающих факт общественной опасности построение административной политики, адекватной административно-деликтной обстановке, является важнейшим условием успешной борьбы с административными правонарушениями. Современное представление об этой политике основано на действии федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, прямо или косвенно связанных с КоАП РФ. Именно здесь аккумулируются передовые представления об адекватных мерах противодействия отдельным видам административных правонарушений, всей административной деликтности, формируются общие и индивидуальные, профессиональные и бытовые представления о качествах административного правонарушения, важности и необходимости борьбы с его массовыми проявлениями. Какие-либо государственные концепции, доктрины, стратегии или программы являются индикатором указанных выше настроений, существующего или нет

[1] Смоленский М. Б. Административное право. М., 2015. С. 163.

[2] Анисимов П. В., Симухин В. Д., Симухин А. В. Административная ответственность в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2004. С. 14.

[3] Липатов Э. Г. Административное право: курс лекций. М., 2006. С. 283.

официального признания наличия проблемы, отправной точкой намерений публичной власти ее решать.

По мнению ученых, отрицающих факт общественной опасности, необходимо разделять административное правонарушение и преступление на независимые друг от друга виды девиантного поведения.

Очевидно, правильной является первая точка зрения. Поэтому официальное закрепление признака общественной опасности за административным правонарушением имеет не столько теоретический, сколько политический, а вместе с этим и прикладной характер [1].

Важнейший признак, также административного правонарушения, вызывающие многочисленные споры, является признак виновности. Признание вины в качестве важнейшего признака административного правонарушения соответствует реализации карательной функции административной ответственности, что наполняет данную функцию справедливостью и соразмерностью, поскольку потенциал карательного воздействия зависит от степени и характера вины.

Вина как субъективная сторона административного правонарушения показывает психическое отношение лица к деянию и его последствиям. Например, по одному из дел в решении суда указано, что пострадавший нарушил правила дорожного движения, двигаюсь по обочине. В связи с этим, допустив столкновение, он нарушил правила дорожного движения. У водителя С. не было возможности выполнить требования правил дорожного движения ввиду противоправного поведения потерпевшего. Соответственно суд усмотрел отсутствие виновного поведения в действиях нарушителя[2].

Для признания деяния административным правонарушением необходимо установить, что оно явилось продуктом психической деятельности здравомыслящего лица. Таким образом, не может оцениваться

---

[1] Смоленский М. Б. Административное право. М., 2015. С. 163.

[2] Постановление Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 46-АД18-29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

как административное правонарушение общественно опасное, противоправное и административно наказуемое деяние (действие или бездействие), совершенное помимо воли человека, то есть лицом, не способным руководить своими действиями, отдавать в них отчет.

Специфика деятельности юридического лица делает актуальным вопрос о наличии вины в его деятельности, так как оно не наделено личностными особенностями. Анализ сложившихся в науке административного права спорных точек зрения по этому поводу позволяет выделить следующие подходы к сущности вины юридического лица в административном праве.

Сторонники первого подхода считают вину юридического лица результатом его объективно противоправного поведения, нарушающего требования законодательства, когда оно признается виновным исходя из фактических действий (бездействия) - принятия или непринятия всех мер, необходимых для исполнения возложенных законом обязанностей[1]. Большинство ученых придерживаются этой точки зрения.

Сторонники второго подхода вину юридических лиц рассматривают через вину физических лиц, их представляющих, т. е. используется субъективный критерий. Организация никогда не может действовать самостоятельно, а все её действия опосредованы и выражаются в действиях тех лиц, которые представляют эту организацию в отношениях с третьими лицами и выступают от её имени, принимают решения и (или) осуществляют управление. Получается, что вина юридического лица в рамках рассматриваемого подхода есть юридическая фикция, которой вне правового пространства не существует.

Последний значимый признак административного правонарушения - это наказуемость деяния. Данный признак предполагает, что деяние только тогда признается административным правонарушением, когда за него

[1] Довбня В.А. О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности // Эпомен. 2018. № 21. С. 78.

установлено административное наказание. Каждый факт совершения правонарушения сопровождается угрозой назначения наказания. Данное положение отражается в п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии признаков административно наказуемого деяния.

Выявленный набор признаков административного правонарушения является обязательным. При отсутствии хотя бы одного элемента не будет иметь место административная ответственность.

Для квалификации административного правонарушения определяющим является установление состава административного правонарушения, включающего субъективные и субъективные признаки.

К объективным признакам состава административного правонарушения относятся объект посягательства и объективная сторона - признаки, отражающие внешнюю сторону правонарушения.

Объектом административного правонарушения во всех случаях выступают общественные отношения, охраняемые нормами законодательства об административной ответственности. Посягательство на все эти объекты обычно осуществляется путем нарушения конкретных правил и запретов, установленных в различных сферах общественной жизни. В целом круг объектов административных правонарушений обозначен в ст. 1.2 КоАП РФ.

Объективная сторона характеризует внешнюю сторону административного правонарушения, то есть показывает, что объективно произошло. Наиболее важным элементом объективной стороны выступает противоправное деяние. Приведем пример описания объективной стороны в решении суда. Суд считает доказанной вину А.в том, что он по внешним признакам находившейся в состоянии опьянения (шаткая походка, резкий запах алкоголя изо рта, невнятная речь) на неоднократные законные требования сотрудника полиции , в соответствии с ч.1 п.13 ст.13 ФЗ-3 от

07.02.2014 года «О полиции», представиться, либо предъявить документы, удостоверяющие личность отвечал отказом в грубой форме, который сопровождался нецензурной бранью, хватал за форменную одежду, размахивал руками, чем оказала неповиновение законным требованиям сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей по охране общественной безопасности и общественного порядка. Названные действия А подлежат квалификации по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ как неповиновении законному требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности[1].

В то же время в объективную сторону могут включаться и другие элементы, которые характеризуют деяние с точки зрения способа, средств, времени и места его совершения, наличия причинной связи между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями, повторности, неоднократности, злостности, систематичности и длительности.

К субъективным признакам относятся соответственно субъект и субъективная сторона административного правонарушения. Субъективная сторона административного правонарушения отражает отношение правонарушителя к совершенному им деянию и его последствиям, определяемое как форма вины. Так, на основании ст. 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия или бездействия, предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

[1] Постановление по делу об административном правонарушении № 5 - 50 /2018 от 12 марта 2018 г. Анивского районного суда Сахалинской области [Электронный ресурс] URL: https://tindinskiy--amr.sudrf.ru/ (дата обращения: 09.03.2019).

Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть. Например, материалами дела подтверждается наличие в бездействии предпринимателя состава вменяемого ему административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 14.13 КоАП РФ. Вместе с тем, суд первой инстанции, установив, что ИП Белокуров А.Н. совершил данное административное правонарушение в форме неосторожности (часть 2 статьи 2.2 КоАП РФ).[1]

Субъектом административного правонарушения могут быть указанные в законодательстве лица. В качестве таких признаются физические лица, должностные лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица. Каждый из них обладает специфическим процессуальным статусом и описывается в КоАП РФ. При формулировке каждой статьи КоАП РФ обязательно указывается к какой ответственности будет привлечен каждый из названных субъектов. Количественный анализ приведен в приложении Б.

Таким образом, нормативным основанием административной ответственности является система правовых актов, регулирующие на федеральном и региональном уровне административную ответственность. Фактическим основанием административной ответственности выступает административное правонарушение. Состав административного правонарушения имеет чрезвычайно важное как теоретическое, так и практическое значение. Его правильное понимание позволяет точно квалифицировать совершенное деяние уполномоченными органами,

[1] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2018 г. № 06АП-410/18 [Электронный ресурс] URL: http://6aas.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.03.2019).

способствует более эффективному и справедливому применению административных санкций.

2.2. Административное наказание как мера административной ответственности

Административное наказание - это одна из разновидностей административного принуждения, мера ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренная законодательство.

Следует отметить, что КоАП РФ - первый нормативный акт, который назвал меры административной ответственности наказаниями. До этого они во всех официальных документах, в том числе в ранее действовавшем КоАП РСФСР, а также в научной и учебной литературе именовались административными взысканиями. Новое название мер административной ответственности, во-первых, точнее раскрывает их содержание и предназначение, во-вторых, подчеркивает их связь и близость к мерам уголовной ответственности, в-третьих, отражает общие черты этих видов ответственности.

Правовой смысл наказания как меры административной ответственности выражается в его задачах, определенных в п.1 ст. 3.1 КоАП РФ: административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения иных правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Смысл административного наказания состоит в ограничении либо лишении субъективных прав, либо благ субъекта, в отношении которого оно применяются.

Административное наказание, как выражение негативной оценки государством по отношению к совершенному правонарушению,

подразумевает предупредительную и профилактическую функции, закрепленные в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ.

Административные наказания применяются за нарушение норм административного, конституционного, трудового, финансового, гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и других отраслей права. Их назначение создает состояние наказанности, которое прекращается, если лицо в течение одного года не совершило нового административного правонарушения.

Административные наказания представляют собой двухуровневую систему, в понимание которой КоАП РФ внес некоторые корректировки, называя систему административных наказаний перечнем (п. 2 ч. 1 ст. 1.3). Однако понятно, что данный факт не может существенно изменить трактовку системы наказаний в юридической доктрине, но тем не менее ставит перед исследователем новые вопросы.

Выделяют следующие подходы к классификации административных наказаний:

1) по способу установления принято выделять административные наказания, устанавливаемые только на уровне Российской Федерации (например, запрет на посещение официальных спортивных соревнований), и административные наказания, устанавливаемые как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации (таковыми, в частности, являются только предупреждение и административный штраф);

2) по субъектам административной ответственности принято выделять административные наказания, применяемые исключительно к физическим лицам (административный арест) и административные наказания, применяемые как к физическим, так и к юридическим лицам (таковыми в, частности, являются предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного наказания и административное приостановление деятельности);

3) по субъектам административной юрисдикции (или иначе – исходя

из процессуальных особенностей назначения); здесь принято выделять административные наказания, применяемые исключительно в судебном порядке, т. е. судьями как субъектами административной юрисдикции (например, дисквалификация), и административные наказания, применяемые как в судебном, так и во внесудебном порядке (таковыми являются, соответственно, предупреждение, административный штраф и с учетом некоторых оговоренных в законе административное приостановление деятельности);

4) по соотношению административных наказаний между собой; здесь (прежде всего – на законодательном уровне) принято выделять основные административные наказания (то есть те, которые не могут быть назначены в дополнение к другим, например) и административные наказания, которые могут быть как основными, так и дополнительными (административный штраф);

5) по способу воздействия на правонарушителя; здесь принято выделять административные наказания морального характера (таковым является, в частности, предупреждение), административные наказания имущественного характера (административный штраф и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения) и административные наказания личностного (для юридических лиц – организационного) характера, т. е. направленные на ограничение прав – субъективных прав личности (административный арест, запрет на посещение официальных спортивных соревнований) или деятельности юридического лица (приостановление деятельности юридического лица)[1].

Последовательность расположения административных наказаний имеет как принципиальное, так и утилитарное значение: дает возможность уяснить, как надлежит оценивать сравнительную суровость каждого административного наказания законодателем при дифференциации

[1] Тимошенко КВ. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2. С. 6.

административной ответственности; указывает на то, какое административное наказание может предпочесть правоприменитель при решении вопроса об адекватном выборе и гармоничном сочетании конкретных административных наказаний, оговоренных в санкции статьи; помогает также при необходимости решить вопрос об обратной силе нового закона и, что самое ценное, значительно сужает судейско-административную дискрецию.

Основное правило, которым обязаны руководствоваться судьи, либо специально уполномоченные на это федеральным законодательством органы и должностные лица при назначении административного наказания субъектам, совершившим административное правонарушение, закреплены нормами главы 4 КоАП РФ. При этом необходимо соблюдать принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, законности, индивидуализации наказания и, самое главное, принцип вины.

В соответствии с частями 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ при применении того или иного административного наказания учитываться характер совершенного административного правонарушения, личность виновного в этом физического лица, его имущественное положение, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность. Это правило именуется принципом индивидуализации административного наказания.

Назначение административного наказания не освобождает субъект от исполнения обязанности, за неисполнение которой административное наказание было назначено. Так, привлечение гражданина к административной ответственности по ст. 19.15 КРФ об АП за проживание без удостоверения личности гражданина (паспорта) или без регистрации и уплата им соответствующего административного штрафа как меры наказания за это противоправное бездействие вовсе не означает, что в дальнейшем он может и далее проживать без паспорта или регистрации.

Ст. 4.4 КоАП РФ содержит один из фундаментальных принципов назначения административного наказания - принцип назначения наказания при совершении субъектом одного и более административных правонарушений: при совершении субъектом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение отдельно. При этом если субъект совершил несколько административных правонарушений, дела о которых рассматриваются одним и тем же органом, должностным лицом, наказание назначается в пределах только одной санкции[1].

Особую роль при назначении административного наказания играют обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность за административное правонарушение. Перечень таких обстоятельств устанавливается КоАП РФ, но следует учитывать, что в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении орган или должностное лицо может признать смягчающим обстоятельство, неуказанное в законе, таким образом, в административном праве при рассмотрении дела проявляется принцип индивидуализации, что показывает о несуществовании прецедента в российском праве.

За одно и то же административное правонарушение никто не может нести административную ответственность дважды. Назначенное административное наказание не может ни превышать максимальный размер наказания, предусмотренного за конкретное правонарушение, ни быть меньше установленного его низшего предела[2].

Привлекать к административной ответственности могут различные уполномоченные органы. Отдельно определен список субъектов, которые могут участвовать в составлении протоколов об административных

---

[1] Тимошенко И.В. Административная ответственность. М., 2015. С. 100.

[2] Веретенникова Д.А. Усовершенствование административных наказаний в России // Законность и правопорядок в современном обществе . 2013. № 13. С. 76.

правонарушениях. В полиции такими субъектами являются участковые уполномоченные полиции, представители ППСП и другие субъекты. Анализ их деятельности в пгт Тымовское в 2018 г. приведен в приложении В.

Таким образом, административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Перечень наказаний дан в определенной последовательности: от менее суровых к более суровым. Все они образуют систему административных наказаний, которая включает санкции, разные по содержанию, тяжести и иным признакам.

3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1.Отличия административной ответственности от иных видов юридической ответственности

Бесспорным фактом является признание административной ответственности в качестве самостоятельного института российского административного права, в значительной мере выражающий специфику административно-правового регулирования общественных отношений, а также его правоприменительную и правоохранительную функции.

Например, профессор Б.В. Россинский, пишет: «Административная ответственность — это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение»[1].

Профессор А. Б. Агапов считает, что «административная ответственность представляет собой меры принудительного воздействия, применяемые к (физическому, юридическому) лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие имущественные (неимущественные) права нарушителя либо устанавливающие его дополнительные обязанности»[2].

Более развернутое и одновременно более спорное определение административной ответственности предлагает О. С. Рогачева, считающая, что «административная ответственность — особый вид юридической ответственности, мера административно-правового принуждения, применение санкций административно-правовых норм судьями, иными уполномоченными органами, в предусмотренном законом процессуальном

[1] Россинский Б. В. Административное право: учебник. М., 2015. С. 134.
[2] Агапов А. Б. Административное право: учебник. М., 2014. С. 231.

порядке к субъекту, совершившему административное правонарушение, выразившееся в привлечении к административной ответственности либо освобождении от нее»[1].

Для определения правовой природы административной ответственности и ее самостоятельного значения в российском праве важным является отграничение ее от иных видов ответственности. Особенно важно и исторически оправдано отделение административной ответственности и уголовной.

Формальные различия административной и уголовной ответственности довольно легко устанавливаются путем сравнительного анализа положений КоАП РФ и УК РФ. Во-первых, задачи законодательства об административных правонарушениях в ст. 1.2 КоАП РФ сформулированы гораздо шире, чем задачи уголовного законодательства. Уголовный кодекс РФ в отличие от КоАП РФ охраняет перечисленные в ч. 1 ст. 2 УК РФ ценности, а также конституционный строй Российской Федерации. В КоАП РФ дополнительно в качестве охраняемых ценностей дополнительно указаны защита личности, охрана здоровья граждан, защита общественной нравственности, законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства и другие ценности[2].

Во-вторых, существенное различие заложено в ст. 71 и 72 Конституции РФ, в которых уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации, а административное - к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Такой подход позволяет уголовному законодательству быть более стабильным. Если в УК РФ за 20 лет изменения были внесены 120 законами, то в КоАП РФ внесено более 400 изменений.

---

[1] Рогачева О. С. Административная ответственность: учебное пособие. Воронеж, 2011. С. 20, 21.

[2] Большова И.А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4. С. 12.

В-третьих, имеют место разные порядки привлечения к уголовной и административной ответственности. Уголовно-процессуальный порядок детально регламентирован отдельным кодексом (УПК РФ). Процедуры привлечения к административной ответственности отражены в КоАП РФ и частично КАС РФ, АПК РФ.

В-четвертых, легальные дефиниции преступления и административного правонарушения различаются указанием в первом случае на признак общественной опасности, а во втором - на возможность привлечения к ответственности и физических, и юридических лиц.

В-пятых, можно назвать также различающиеся (хотя и не абсолютно) в УК РФ и КоАП РФ системе видов наказаний, размеры одинаковых видов наказаний, правовые последствия в виде судимости или административной наказанности[1]. Также необходимо указать на различие между административной и дисциплинарной ответственностью.

Административная ответственность и дисциплинарная ответственность по степени общественной опасности существенно не различаются. Различие между ними обнаруживается при анализе характера общественных отношений, которым причиняется вред в результате их совершения. Дисциплинарные проступки посягают на внутренний распорядок, установленный на конкретных предприятиях или учреждениях, на отношения служебной дисциплины. Указанные отношения объектами административных правонарушений по общему правилу не являются.

Административные правонарушения – деяния (действие или бездействие), предусмотренные нормами административного права, содержащими описание их важнейших юридических признаков. Дисциплинарные проступки лишь в самом общем виде определены в нормах трудового и административного права. Описание конкретных признаков таких деяний эти нормы не содержат.

---

[1] Кузьмин И.А. Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10. С. 61.

Помимо этого административное правонарушение заключается в нарушении общеобязательных норм, регулирующих поведение всех лиц, независимо от их принадлежности к той или иной организации, трудовому коллективу: дисциплинарный проступок – это неисполнение лицом обязанностей, которые на него возложены как на служащего определенной организации, предприятия. Административное правонарушение отличается от дисциплинарного проступка. Дисциплинарный проступок связан с неисполнением лицом своих служебных обязанностей, нарушением норм, регулирующих отношения внутри трудового коллектива, и влечет за собой применение мер дисциплинарного воздействия, налагаемых вышестоящим по подчиненности органом или должностным лицом[1].

Проведенный анализ позволяет еще раз указать на самостоятельность административной ответственности как отраслевого вида ответственности, который позволяет отграничить ее от иных видов ответственности по содержанию, сфере применения, процессуальным особенностям применения.

В условиях постоянного совершенствования законодательства практическая реализация института административной ответственности также не стоит на месте. Формируется система административных деликтов, которые усложняют применение отдельных положений закона. Например, принимаемые в большом количестве законы о дополнениях в КоАП РФ, вступают в конкуренцию с положениями Налогового кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, некоторых федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Очень показательны в этом плане соотношение административной и налоговой ответственности. Если мы обратимся к налоговому праву и по-пробуем проанализировать особенности ответственности за налоговые правонарушения, то заметим, что в налоговом праве выделяется самосто-

[1] Фролов В.А. Соотношение административного правонарушения и дисциплинарного проступка // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 1 (26). С. 67.

ятельный вид юридической ответственности — налоговая. Данный вид ответственности сформировался в последние годы и отражает специфику налоговых правоотношений.

Для окончательного уяснения сущности ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах необходимо сравнить существующую налоговую ответственность и административную, касающуюся правонарушений в области налогов и сборов В ходе анализа необходимо обратить внимание на: принципы того или иного вида ответственности; особенности конструкции составов правонарушений; виды санкций, применяемых за соответствующие правонарушения, а также на цели их применения; правовой статус органов, устанавливающих факт совершения правонарушения, проводящих разбирательство по нему, выносящих итоговое решение и уполномоченных его пересматривать; правовой статус лиц, привлекаемых к ответственности, а также иных участников производства; порядок производства по делу о нарушениях законодательства и принятие решения по нему; порядок исполнения решения, принятого по результатам рассмотрения дела о нарушении законодательства; последствия привлечения к ответственности[1] .

Принципы административной ответственности содержатся в главе 1 КоАП РФ Принципы налоговой ответственности отражены в ст. 108 НК РФ. При этом содержательно принципы, обозначенные в КоАП РФ и НК РФ, практически не отличаются Более того, ранее ответственность за правонарушения в области налогов и сборов устанавливалась КоАП РСФСР, и на нее распространялись все принципы административной ответственности Таким образом, в настоящий момент основополагающие начала обоих видов ответственности во многом идентичны, и существенных расхождений между ними нет.

[1] Батюкова В.Е. К вопросу о применении наказаний за налоговые преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 48.

Если говорить о санкциях, которые могут быть применены к правонарушителям, то в налоговом законодательстве предусмотрен только штраф. Санкции, предусмотренные КоАП РФ и НК РФ, похожи и имеют единую правовую природу Широта их применения говорит о различных возможностях воздействия на общественные отношения посредством данного инструмента.

Что касается компетентных органов и их правового статуса, то налоговые органы (как и любые иные государственные органы) осуществляют властно-распорядительную деятельность в отношении неопределенного круга лиц и привлекают как к административной, так и налоговой ответственности.

При этом составы правонарушений во многих случаях похожи: НК РФ и КоАП РФ устанавливают ответственность за одни и те же деяния .

Последствия привлечения виновных к налоговой и к административной ответственности аналогичны. В обоих случаях состояние судимости не наступает, а повторное совершение правонарушения является обстоятельством, отягчающим ответственность Существуют различия в сроках взыскания штрафных санкций, однако они не являются существенными .

Налоговая и административная ответственности во многом схожи, имеют одинаковую правовую природу. Имеющиеся различия не затрагивают их сущности, в большинстве своем они субъективны и надуманны, должны быть исправлены в целях систематизации законодательства и обеспечения защиты прав налогоплательщиков В настоящее время нет объективных причин выделять такой самостоятельный вид юридической ответственности, как налоговая ответственность, поскольку большинство ее элементов аналогичны критериям административной ответственности, более того, они заимствованы из последней В связи со сказанным представляется, что налоговая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности не должна существовать Законодателю необходимо принять

меры к объединению норм об ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах в КоАП РФ[1].

Таким образом, административная ответственность носит самостоятельный характер, что позволяет отграничить как от уголовной, так и дисциплинарной ответственности. Критерием разграничения выступает содержание ответственности, ее процессуальные особенности применения, наличием общественной опасности.

3.2. Проблемные вопросы административной ответственности и пути их решения

Эффективность административно-правовых норм во многом связана со способностью государства обеспечивать их исполнение в принудительном порядке. Перед административно-правовой наукой, благодаря усилиям Правительства Российской Федерации, открылись широчайшие возможности для изучения практики реализации административной ответственности. Речь идет об открытости и прозрачности судопроизводства в целом и рассмотрения дел об административных правонарушениях судьями и иными правоприменительными органами в частности. То обстоятельство, что все постановления по делам об административных правонарушениях и решения по результатам пересмотра этих постановлений, вынесенные судьями, публикуются в сети Интернет, позволяет анализировать и обобщать практику квалификации административных правонарушений, учета обстоятельств, влияющих на назначение административных наказаний, исследования доказательств по делам об административных правонарушениях и выбора и назначения административных наказаний.

Количество выявляемых административных правонарушений значительно. Они измеряются десятками тысяч в разных направлениях. По

[1] Конин Н.М. Административная ответственность. М., 2015. С. 209.

данным Росстата в 2016- 2018 г. ежегодно в России совершается более 5 млн. административных правонарушений[1].

Анализ правоприменительной практики за последние три года свидетельствует о снижении количества административных правонарушений свидетельствует не об эффективности проводимой политики в сфере предупреждения данного правонарушения, а в усложнении процедуры привлечения к административной ответственности. Данный факт не способствует улучшению систем противодействия административным правонарушениям.

Об эффективности исполнения административных наказаний говорит тот факт, что за 12 месяцев 2018 года должностными лицами УМВД России Сахалинской области, а также судьями оштрафовано 3096 человек, наложено штрафов на сумму 2926462 рубля, взыскано 1069 штрафов на сумму 1004400 рублей. Не взыскано 2027 штрафов на сумму 1922062 рубля.

Приведенные суммы указывают, что более половины наложенных штрафов не выплачиваются нарушителями. Это доказывает не эффективность проводимой политики. Причем очевидно увеличение числа не плательщиков. С каждым годом число лиц, не выполнивших свои обязательства растет.

Нужно отметить, что в целях повышения эффективности привлечения к административной ответственности качестве изменяется взаимодействие различных правоохранительных органов. На постоянной основе осуществляется взаимодействие УМВД России по Сахалинской области со Службой судебных приставов в части взыскания административных штрафов. 2390 постановления направлено в МОСП по Сахалинской области для взыскания штрафов в принудительном порядке. Судебными приставами

[1] Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения: 08.03.2019).

взыскано 1415 штрафов на сумму 597000 рублей. Взыскаемость без учёта ГИБДД составила 54,19 %, АППГ – 56,41 %.

В целях повышения взыскаемости наложенных административных штрафов проводилась работа по выявлению правонарушений по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания». С этой целью в подразделения ОВ ППСП, сотрудниками группы ИАЗ предоставляются задания в отношении граждан, добровольно не уплативших административный штраф.

За 12 месяцев 2018 г. на 1250 больше привлечено граждан за уклонение от исполнения административного наказания. По ст.20.25 КоАП РФ составлено 2607 административных протоколов (АППГ-1357). Кроме того, протоколы в отношении лиц, неоднократно привлечённых к административной ответственности, направляются на рассмотрение в суд с целью применения к таким гражданам административного ареста. По месту жительства должникам направлено 1344 извещения.

Принимаются меры по недопущению фактов составления протоколов при отсутствии состава или события административного правонарушения, необоснованного затягивания административного производства. Административные наказания должностными лицами УМВД России по Сахалинской области выносятся с учётом характера совершённого административного правонарушения, личности виновного, его имущественного положения, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность. В случае неоднократности привлечения назначаются более значительные штрафы либо материалы направляются в суд с целью применения к таким гражданам административного ареста.

Однако проведенной работы не достаточно. В целях совершенствования работы по снижению административной правонарушаемости на территории обслуживания УМВД России по Сахалинской области мы считаем необходимо проводить работу информационного характера о возможности уплаты штрафов. Она может

быть размещена в почтовых отделениях, в многофункциональных центрах, а акаже предоставлена по телефону. Данные способы информирования могут быть эффективно среди населения, которые редко пользуются Интернетом и не могут получить необходимую информацию.

Особо нужно отметить проблемы, которые встречаются в работе судов, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушений, в том числе и на территории Сахалинской области. Судьи рассматривают относительно небольшой объем дел об административных правонарушениях. Однако именно судьи уполномочены применять весь набор мер административной ответственности в полном объеме, выходя при необходимости за пределы, установленные санкциями соответствующих статей Особенной части законодательства об административных правонарушениях. Количество рассматриваемых дел за последние годы значительно выросло.

В правоприменительной практике назначения наказаний судами нередко встречается неправильная квалификация деликтов, позволяющая назначить меньшее наказание. Так, при оценке стоимости похищенного из торгового зала магазина товара, если его розничная цена превышает установленный предел в 1000 руб., для оценки стоимости предмета правонарушения берется оптовая цена, значительно меньшая, что позволяет привлечь гражданина не к уголовной, а к административной ответственности, что проще хотя бы в части доказывания.

Интересное явление было выявлено при анализе постановлений, вынесенных мировыми судьями по ст. 14.2 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за незаконную продажу товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена. Данная статья описывает общий состав административного правонарушения. Административная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ установлена ст. 6.16 КоАП РФ, прекурсоров – ст. 6.16.1, фальсифицированных, контрафактных,

недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок – ст. 6.33, контрафактных экземпляров произведений или фонограмм – ст. 7.12, животных и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации – ст. 8.35, этилового спирта – ст. 14.16, насвая – ст. 14.53, оружия – ст. 20.8. Региональные законы об административных правонарушениях устанавливают административную ответственность за продажу алкогольной и спиртсодержащей продукции (самогона).

Однако судьи квалифицируют по ст. 14.2 КоАП РФ именно факты продажи спиртных напитков домашней выработки, незамерзающей жидкости для стеклоомывателей, табачных изделий несовершеннолетним и даже нарушения правил продажи алкогольных напитков (продажа пива в ночное время). Надлежащая квалификация таких деяний требует назначения значительно более строгих наказаний. Статья 14.2 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на граждан в пределах от 1500 до 2000 руб. Продажа пива в ночное время образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, 69 и влечет наложение на граждан административного штрафа в пределах от 5000 до 10000 руб. Продажа табачных изделий несовершеннолетним образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ. Изготовление и (или) приобретение в целях сбыта, сбыт, равно хранение с целью сбыта алкогольных напитков кустарного изготовления, а также денатурата и иной спиртосодержащей продукции по региональному законодательству может наказываться административным штрафом в размере 5000 руб. (Республика Чувашия, Алтайский край, Брянская область, Кировская область и др.).

Во-вторых, логическое распространение положений Общей части КоАП РФ, адресованных физическим лицам, на юридических лиц, как, например, в части привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Интересно, что применительно к данному случаю

имеется позиция Верховного Суда Российской Федерации, основанная на положениях ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ, рассматриваемых в совокупности с установлениями ч. 2 ст. 2.10 КоАП РФ. При этом Верховный Суд Российской Федерации уклонился от оценки положений ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с учетом требований ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ и от сопоставления чч. 1 и 2 ст. 2.10 КоАП РФ, что потребовало бы признать незаконным привлечение юридических лиц к административной ответственности за уклонение от исполнения административных наказаний. Вместе с тем исключение юридических лиц из круга субъектов административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, противоречит принципам равенства, справедливости административной ответственности[1].

Проблема эффективности административных наказаний затрагивает различные стороны содержания предусмотренных КоАП РФ санкций, деятельности компетентных органов по их применению, характер воздействия на сознание и поведение нарушителей общественного порядка, а также психологическую оценку последними примененного наказания.

Необходимо обратить внимание на такую проблему как бесконечное увеличение числа деликтов в федеральном и региональном законодательстве.

Например, ст. 19.5 КоАП РФ насчитывает 26 частей, описывающих составы административных правонарушений, заключающиеся в том, что субъект правонарушения не выполняет в установленный срок предписание федерального органа, осуществляющего государственный контроль (надзор) в той или иной области. При этом невыполнение предписания одного органа влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в пределах от 50 000 до 100 000 руб., другого органа – от 300 000 до 500 000 руб., третьего – от 700 000 до 1 000 000 руб. Такой неравноценный подход отражает разную значимость органов исполнительной власти. А это не

[1] Лакаев О.А. Актуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19). С. 159.

верно. Ведь деятельность органов исполнительной власти должна иметь равный вес или равную юридическую силу.

Другой пример – нарушение порядка подтверждения соответствия продукции может быть квалифицировано по ст.ст. 14.5, 14.7, 14.33, 14.44, 14.45, 14.46, 14.47, 14.48, 15.12, 20.14 и 20.23 КоАП РФ. Практически во всех случаях объективную сторону правонарушения может образовывать нарушение требований о маркировке продукции[1].

Одновременно наблюдается "инфляция" административных наказаний, выражающаяся в перманентном увеличении административных штрафов, сроков лишения специального права, в постоянном внедрении новых видов административных наказаний. Ежегодно в Кодекс РФ об административных правонарушениях вносится значительное количество изменений. Так, из недавних изменений такого рода отметим усиление административной ответственности за нарушение правил плавания, государственной регистрации транспортных средств всех видов, механизмов и установок, введение административной ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов государственной охраны, существенное изменение редакции главы 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)», совершенствование административной ответственности за нарушение антимонопольных запретов, постоянное изменение главы 12 КоАП РФ.

Приведенные факты свидетельствуют о нестабильности законодательства об административных правонарушениях, об отсутствии общего доктринального подхода к проведению кодификации законодательства. Возникает необходимость в новой норме в связи с усложнением общественных отношений, ее вводят в законодательство.

[1] Рыбушкин Н.Н. К вопросу об основных направлениях совершенствования санкций правовых запретов в уголовном и административном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 6.

Например, М.А. Сойников отмечает, что КоАП РФ не содержит положения об ответственности за незаконное использование селекционного достижения. Поэтому считает необходимым дополнить ст. 7.12 новым составом правонарушения[1]. Приведенный пример и многие другие ситуации приводят к увеличению числа составов правонарушений без их продуманной систематизации.

Также необходимо отметить пробелы, связанное с концепцией политики в области санкций за нарушение запретов в административно-правовой сфере.

Часто проводимые меры зависят не от обдуманной политики, а определяются сиюминутными ситуациями.

Развивая идеи Президента РФ о необходимости борьбы с правонарушениями, министр юстиции высказывался о полезности высоких штрафов за экономические правонарушения: «Имеет смысл со всей серьезностью отнестись к идее о прогрессивных штрафах, особенно в делах о коррупции и прежде всего связанных с хищениями из бюджета. Там штрафы должны быть многомиллионные, может быть, разоряющие - все равно это гораздо лучше, чем лишение свободы».

Предложения по увеличению размеров касаются и ряда административных штрафов. К примеру, по мнению вице-премьера С.Б. Иванова, в отношении нелегальных пассажирских перевозчиков увеличение штрафных санкций за неуведомление о перевозке должно составить не менее чем 100-150 тысяч рублей. За последние годы существенно увеличились штрафы за распитие пива и крепкого алкоголя в общественных местах. На данный момент уже усилено административное наказание за розничную

[1] Сойников М.А. О необходимости установления публично-правовой ответственности за нарушение прав на селекционные достижения // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, в 2-х томах. М., 2015. С. 361.

продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции (ст. 14.16 КоАП РФ), если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Растут также и административные штрафы за нарушение Правил дорожного движения. Кроме того, руководство МВД давно предлагает страховщикам рассмотреть вопрос о введении повышающего коэффициента для злостных нарушителей: неважно, попадал человек в аварию или нет, но если за ним числятся серьёзные нарушения, тариф по страховке должен быть повышенным. Такая позиция представляется в целом верной: большое число нарушений ПДД свидетельствует о потенциальной общественной опасности водителя. Поскольку потенциально он имеет больше шансов причинить вред, страховать такие случаи необходимо по повышающему коэффициенту[1].

Часто административный штраф для субъектов административной ответственности становится страшнее, чем уголовное наказание. Так, ч. 1 ст. 3.5 КоАП предусматривает исключительные случаи, в которых допускается возможность назначения гражданам за отдельные правонарушения административного штрафа до пятидесяти тысяч рублей (ст.ст. 14.1.2, ч. 2.1 ст. 14.16), до трехсот тысяч рублей (ст.ст. 5.38,20.2,20.2.2,20.18,ч. 4 ст. 20.25, ч. 2 ст. 20.28) и даже до 500 тысяч рублей (ст. 11.7.1, ч. 1 - 6 ст. 12.21.1, ч.3 ст.17.15) . Подобная позиция не оправдана.

Эффективность административных наказаний различна в отношении отдельных категорий правонарушителей. Она наиболее высока в отношении тех граждан, которые имеют постоянный источник дохода и впервые допустили совершение правонарушения, и наименее действенна в отношении лиц, находящихся постоянно в поле деятельности органов внутренних дел либо повторно совершающих правонарушения. Результаты исследования показывают, что к такой группе риска относятся лица, употребляющие наркотические средства, злоупотребляющие алкоголем, незаконно

[1] Ожегова Г.А. Тенденции ужесточения административной ответственности в России // Вектор науки тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. 2015. № 1. С. 33.

мигрирующие и нарушающие территориальное законодательство сопредельных государств.

Высокие штрафы для должностных лиц могут быть оправданы тем, что нарушитель, будучи представителем власти, совершая правонарушение, подрывает авторитет власти и т.д., то высокие штрафы для граждан, превышающие размеры уголовного наказания, не должны применяться. Преступлением, в отличие от административного правонарушения, признаются крайние формы отклоняющегося поведения, причиняющие наибольший вред интересам личности, общества и государства.

Допуская возможность назначения гражданам столь высоких административных штрафов, законодатель тем самым стирает четкую грань между административным и уголовным наказанием. В таких случаях значение штрафа как меры уголовного наказания существенно снижается, отсутствует разница в имущественном характере штрафа как уголовного наказания и административного штрафа.

Допускается ситуация, когда административное правонарушение может быть наказано более строго, чем преступление, т.е. в нашем государстве получается «более выгодно» совершать преступления, чем правонарушения. Несмотря на то, что штраф, являясь мерой уголовного наказания, уже обладает определенными карательными элементами – создает судимость, предусматривает возможность замены в случае злостного уклонения и т.д., а административный штраф лишен этих элементов, тем не менее, при назначении наказания общественная опасность деяния должна быть оценена соразмерно, то есть совершение преступления даже небольшой тяжести должно влечь за собой более суровое воздействие, хотя бы в материальном (денежном) его выражении, чем любое административное правонарушение[1].

[1] Подройкина И.А. Штраф в уголовном и административном законодательстве – проблемы соотношения // Право и образование. 2013. № 2. С. 11.

Стирая грань между административным и уголовным наказанием, законодатель тем самым стирает грань между административным правонарушением и преступлением. В силу особой общественной опасности деяния – преступления, наказание за него всегда должно быть более строгим, чем за любое другое правонарушение, поэтому штраф, применяемый за преступление, по своим размерам всегда должен больше, чем штраф, применяемый за административное правонарушение, и никаких исключений здесь быть не должно ни в отношении статуса субъекта, ни в отношении круга правонарушений. С учетом этого представляется необходимым пересмотреть верхние границы административного штрафа, приведя их в соответствие с нижними границами штрафа как уголовного наказания.

Вызывает споры ученых и институт административной преюдиции. Общеизвестно, что административная преюдиция есть не что иное, как разновидность повторного совершения лицом административного проступка. А.Г. Безверхов указал, что «сущность административной преюдиции состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое (первые) из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. Эти последствия состоят в оценке последнего из уголовно ненаказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, возложении на правонарушителя уголовной ответственности»[1].

В одних случаях было и есть достаточным наличие только факта их повторности, а для других случаев – повторные действия криминализировались лишь при условии наложения за первое правонарушение (проступок) административного наказания (мер административного воздействия). Криминализация административных действий при втором варианте получило название «преступление с

[1] Безверхов А. Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48.

административной преюдицией» или «административная преюдиция» в уголовном праве.

В действующем российском уголовном законодательстве административная преюдиция скрыта под видом неоднократности и нашла отражение в ст. 151.1, 154, 178, 180, 164.1 УК РФ. В указанных статьях предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности лица после наложения административного взыскания за совершение тождественного правонарушения

У возможности введения в уголовное законодательство административной преюдиции есть много сторонников и противников. Противники административной преюдиции отмечают, что совершение двух или более административных проступков не способны изменить их социальную сущность и преобразоваться в преступление.

Практика показывает, что законодатель последовательно увеличивает количество статей в УК РФ, в которых критерием криминализации деяния выступает именно административная преюдиция.

Думается, что количество подобных составов преступлений будет расширяться. И как бы ученые ни относились к данной тенденции, преступления с административной преюдицией стали фактом не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике, что требует их теоретического и практического осмысления. Одной из важных проблем, связанных с применением административной преюдиции является установление сроков привлечения к уголовной ответственности. В частности, согласно прим. 4 к ст. 178 УК РФ неоднократным признавалось совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности. Однако согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении

административно го наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. То есть по истечении года лицо уже не считается подвергнутым административному наказанию[1].

Возникла коллизия сроков административной наказуемости, указанных в ст. 178 УК РФ, и сроков, определенных ст. 4.6 КоАП РФ. Поскольку в статье УК РФ основанием для признания противоправным поведения хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, являлся не факт совершения им административного правонарушения, а именно факт привлечения его к административной ответственности, коллизия должна была разрешаться в пользу норм административного законодательства.

Иначе вопрос о сроках административной наказуемости решается в ст. 151.1 УК РФ, в которой установлена однократная административная преюдиция. Согласно примечанию к ней «розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней». А вот в ст. 212.1 УК РФ закреплена уже трехкратная административная преюдиция. Согласно примечанию к этой статье «нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об

[1] Оноколов Ю. П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 20.

административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней»[1].

В ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» установлена однократная административная преюдиция за два административных правонарушения, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». Однако, срок совершения такого правонарушения вообще не указан.

Применение данных норм ставит следующие вопросы: почему имеются разные подходы к количеству административных правонарушений и почему установлен срок в 180 дней или вообще не указан? Коллизия норм права здесь связан с тем, что в силу ст. 4.5 КоАП РФ «Давность привлечения к административной ответственности» даже постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено по истечении года со дня совершения административного правонарушения.

Согласно ст. 78 УК РФ после истечения установленного законом срока с момента совершения преступления лицо, его совершившее, освобождается от уголовной ответственности. В преступлениях с административной преюдицией моментом совершения преступления является повторное правонарушение, если лицо ранее было привлечено к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Поэтому в данном случае имеет значение не срок давности привлечения к уголовной ответственности,

[1] Халитов Р.К. Реализация принципа справедливости в нормах с административной преюдицией // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 60.

а срок, в течение которого сохраняет юридическое значение факт привлечения лица к административной ответственности в прошлом[1].

В связи со сказанным в целях устранения межотраслевой коллизии норм административного и уголовного законодательства по преступлениям с административной преюдицией предлагается во всех статьях УК РФ, в которых такая преюдиция предусмотрена, указывать годичный срок совершения правонарушений, установленный ст. 4.5 КоАП РФ.

Проведенный анализ современных тенденций российского административного законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1) Имеется проблема соотношения административно-деликтного и смежного с ним законодательства, в основе которого лежит административная ответственность. В частности, необходимо положения о налоговой ответственности изъять из НК РФ и переместить в КоАП РФ.

2) Положительно оценивая тенденцию применения административной преюдиции, мы считаем, что отдельные вопросы ее применения нуждаются в совершенствовании. В частности, необходимо привести в соответствие положения УК РФ и КоАП РФ о сроках давности и установить единый годичный срок для всех случаев применения административной преюдиции.

[1] Павлов В.Г. Проблемы административной преюдиции в уголовном праве России // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 192.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие теоретические и практические выводы.

Административная ответственность рассматривается в отечественном административном праве с различных позиций. С одной стороны она является проявлением отраслевого вида юридической ответственности. Как любому другому виду юридической ответственности ей присуще применение в случае совершения административного правонарушения, применяется в публичной сфере, не имеет высокой общественной опасности. С другой стороны административная ответственность является видом государственного принуждения. Оно представляет собой реакцию государства на совершенное правонарушение. В указанном значении юридическая ответственность есть обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера, предусмотренные законом, за совершенное правонарушение.

Понятие административной ответственности не нашло закрепление в нормативно-правовых актах, что позволило нам сделать вывод о необходимости закрепления такового в КоАП РФ в ст. 2.1., которая должна получить название «Административная ответственность» и п. 1. ее должен быть изложен в следующей редакции: «Административная ответственность - это мера государственного принуждения, являющаяся реакцией государства на совершение административного правонарушения физическими, должностными или юридическими лицами, выражающаяся в применении мер административного наказания, применяемая уполномоченным органом управления или должностным лицом». Данное определение выражает его правовую природу, отражает возможных субъектов ответственности, уполномоченных органов, а также передает содержание наказания. Это позволяет признать данное определение соответствующим современному уровню законодательства.

Как правило, в науке административного права выделяют нормативное и фактическое основания административной ответственности. В качестве нормативного основания выступают установленные нормы федерального и регионального законодательства, устанавливающие ответственность за административные правонарушения. Анализ спорных вопросов о возможности и необходимости установления административной ответственности на региональном уровне позволил нам сделать вывод о значимости для субъектов Федерации наличия возможности применять меры административного принуждения.

Однако, анализ действующих законов об административных правонарушениях позволил нам выяснить некоторые недостатки правового регулирования. Так, в федеральным и региональных законах есть необходимость установить право субъектов Федерации устанавливать нормы смягчающие ответственность и освобождать от нее. В связи с этим ст. 1.3.1. КоАП РФ мы предлагаем дополнить п. 1 следующим положением: «6.2) установление положений о смягчении ответственности и освобождении о нее».

Фактическим основанием административной ответственности является административное правонарушение, характеризующееся как признаками, так и элементами состава. Система признаков дает общую социальную характеристику того или иного деяния. В свою очередь, юридический состав административного правонарушения представляет собой единство установленных КоАП РФ объективных и субъективных признаков, позволяющих квалифицировать общественно опасное деяние как административное правонарушение.

Анализ признаков административной ответственности позволяет признать необходимым утверждение общественной опасности в качестве элемента определения, закрепленного в ст. 2.1. КоАП РФ. Предлагаем следующую редакцию данной статьи: «Административным правонарушением признается общественно опасное, противоправное,

виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность». Следует признать, что общественная опасность отдельных административных правонарушений не столь очевидна, но правонарушения дезорганизуют общественные отношения, в сохранении которых заинтересовано общество и государство. В связи с этим признание общественной опасности в качестве сущностного (материального) признака административного правонарушения означает, что деяние, лишенное его, не может квалифицироваться как административное правонарушение.

Характеристика состава административного правонарушения не вызывает спорных вопросов у ученых. Элементами состава административного правонарушения являются объект, объективные стороны, субъект, субъективная сторона.

Мерой административной ответственности является административное наказание. Оно характеризуется следующими признаками: фактическим основанием выступает административное правонарушение; применяется специально уполномоченными субъектами; реализуется в установленном процессуальном порядке для дости-жения определенных целей; осуществляется посредством соответствующих мер; вызывает наступление определенных правоограничений.

Анализ основных тенденций современного законодательства об административной ответственности позволил выделить следующие проблемы и предложить пути их решения:

- необходимо в КоАП РФ установить верхние границы административного штрафа, приведя их в соответствие с нижними границами штрафа как уголовного наказания. Данная реформа необходима, так как в некоторых случаях суммы административного штрафа превышают уголовное наказание и тем самым стирается грань между уголовным и административным наказанием.

- налоговая и административная ответственности во многом схожи, имеют одинаковую правовую природу. Имеющиеся различия не затрагивают их сущности, в большинстве своем они субъективны и надуманны, должны быть исправлены в целях систематизации законодательства и обеспечения защиты прав налогоплательщиков В настоящее время нет объективных причин выделять такой самостоятельный вид юридической ответственности, как налоговая ответственность, поскольку большинство ее элементов аналогичны критериям административной ответственности, более того, они заимствованы из последней

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

4. Закон Сахалинской области от 29 марта 2004 г. № 490 «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» (принят Сахалинской областной Думой 18 марта 2004 г.) // Губернские ведомости. 2004. № 74-75(2010-2011).

Монографии, учебники, учебные пособия

5. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М., 2019.

6. Агапов А. Б. Административное право: учебник. М., 2014.

7. Алексеев С. С. Теория права. М.,1995.

8. Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). М., 2018.

9. Анисимов П. В., Симухин В. Д., Симухин А. В. Административная ответственность в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2004.

10. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М., 2017.

11. Конин Н.М. Административная ответственность. М., 2015

12. Липатов Э. Г. Административное право: курс лекций. М., 2006.

13. Рогачева О. С. Административная ответственность: учебное пособие. Воронеж, 2011.

14. Россинский Б. В. Административное право: учебник. М., 2015.

15. Смоленский М. Б. Административное право. М., 2015.

16. Старилов Ю.Н. Россинский Б.В. Административное право. М., 2017.

17. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2018.

18. Тимошенко И.В. Административная ответственность. М., 2015.

Статьи, научные публикации

19. Агеев А.А. Административная ответственность в субъектах Российской Федерации: pro и contra // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 8.

20. Батюкова В.Е. К вопросу о применении наказаний за налоговые преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6.

21. Безверхов А. Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1.

22. Большова И.А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4.

23. Васильева Я.В. Правовое регулирование ответственности за административные правонарушения в субъектах Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II.

24. Веретенникова Д.А. Усовершенствование административных наказаний в России // Законность и правопорядок в современном обществе . 2013. № 13.

25. Довбня В.А. О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности // Эпомен. 2018. № 21.

26. Зырянов С.М. Административная ответственность в системе публично правовой ответственности // Журнал российского права. 2014. № 1 (205).

27. Кареева-Попелковская К.А. Институт административного принуждения в системе государственного принуждения и его реализация в деятельности органов внутренних дел // Полицейская деятельность. 2011. № 6.

28. Кузьмин И.А. Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10.

29. Лакаев О.А. Актуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19).

30. Липинский Д.А. Функции административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. № 3.

31. Мищенко А.Ю. Административная ответственность: цели и функции // Интернаука. 2018. № 40 (74).

32. Мусаткина А.А. К вопросу о институте административной ответственности // Административное право и практика администрирования. 2015. №3.

33. Наумова Е.В. Административные правонарушения и административная ответственность // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (26).

34. Ожегова Г.А. Тенденции ужесточения административной ответственности в России // Вектор науки тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. 2015. № 1.

35. Оноколов Ю.П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям // Таможенное дело. 2014. № 2.

36. Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/ wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/population/infraction/.

37. Павлов В.Г. Проблемы административной преюдиции в уголовном праве России // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53).

38. Подройкина И.А. Штраф в уголовном и административном законодательстве – проблемы соотношения // Право и образование. 2013. № 2.

39. Россинский Б. В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. № 6.

40. Рыбушкин Н.Н. К вопросу об основных направлениях совершенствования санкций правовых запретов в уголовном и административном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. № 4.

41. Саркисян А.Р. Административная ответственность как вид юридической ответственности // В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие Международная научно-практическая конференция. М., 2015.

42. Сойников М.А. О необходимости установления публично-правовой ответственности за нарушение прав на селекционные достижения //

В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, в 2-х томах. М., 2015.

43. Тимошенко К.В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2.

44. Фролов В.А. Соотношение административного правонарушения и дисциплинарного проступка // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 1 (26).

45. Халитов Р.К. Реализация принципа справедливости в нормах с административной преюдицией // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 14. № 2.

46. Хорьякова Е.С. Роль целей административной ответственности в системе целей юридической ответственности: аспект целеполагания // Проблемы и перспективы современной науки. 2014. № 3.

47. Шерстобитова С.В., Мечиков А.Ю. Особенности соотношения понятий правонарушение и юридическая ответственность // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху Сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах. М., 2017.

48. Юсупов В.А. Административная ответственность и законодательство об административной ответственности в России // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 2 (35).

Эмпирические материалы

49. Постановление Верховного Суда РФ от 4 сентября 2018 г. № 46-АД18-29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

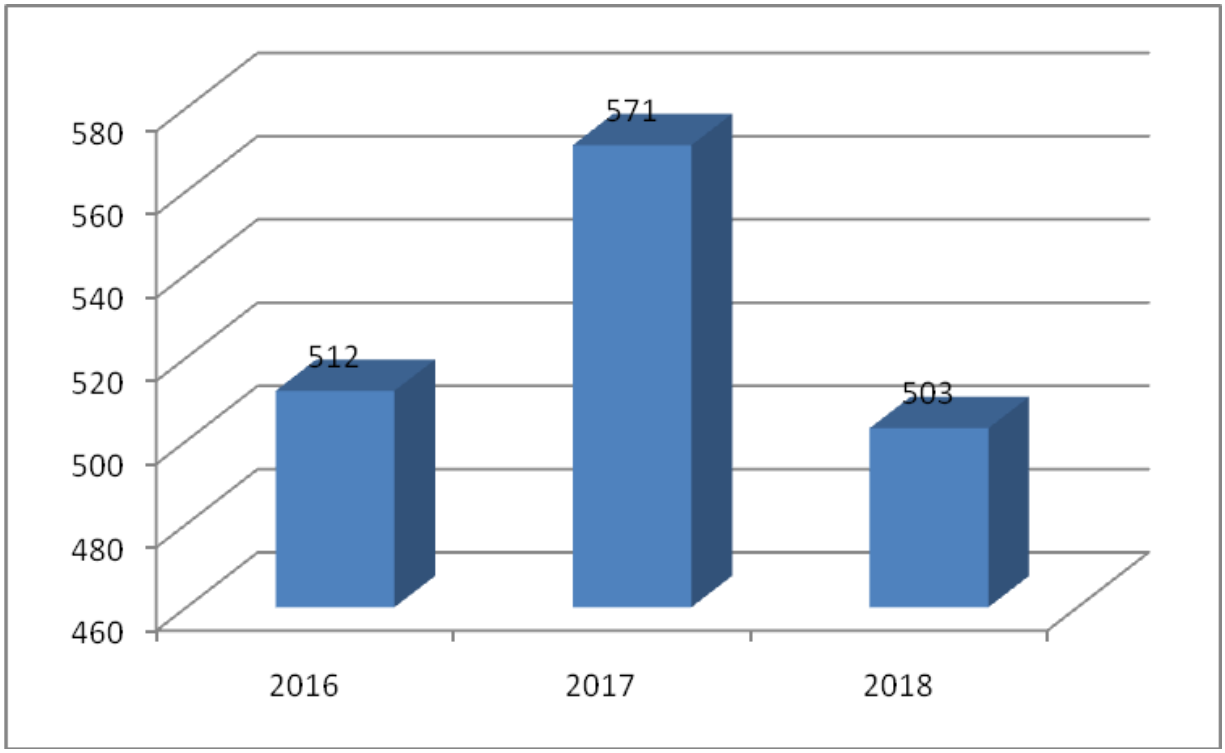
50. Постановление по делу об административном правонарушении № 5 - 50 /2018 от 12 марта 2018 г. Анивского районного суда Сахалинской области [Электронный ресурс] URL: https://tindinskiy--amr.sudrf.ru//

51. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2018 г. № 06АП-410/18 [Электронный ресурс] URL: http://6aas.arbitr.ru//

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

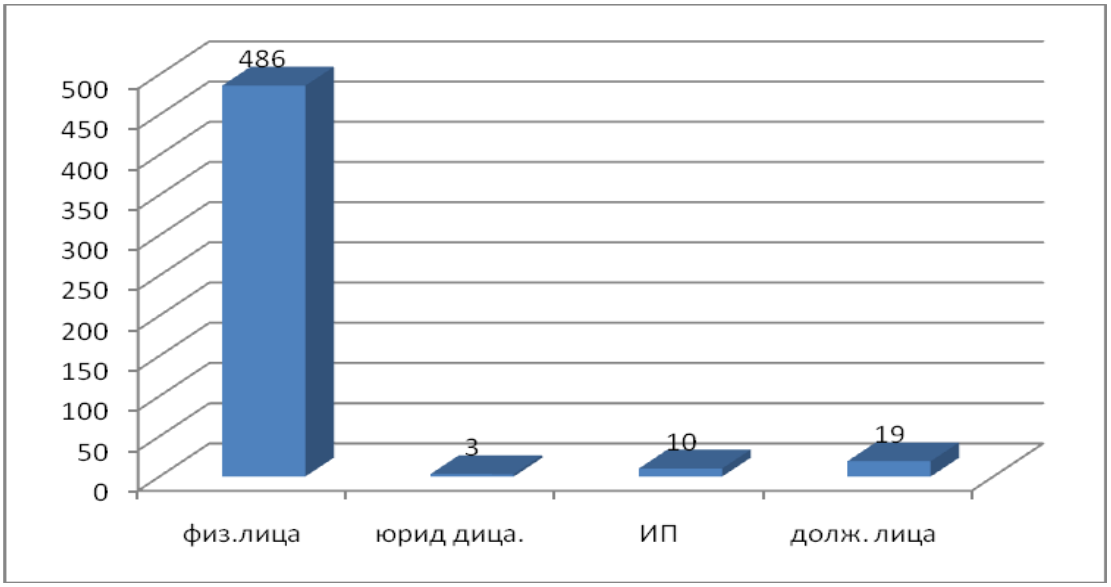
Количество административных правонарушений, выявленных в 2016-2018 гг. в пгт Тымовское

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(обязательное)

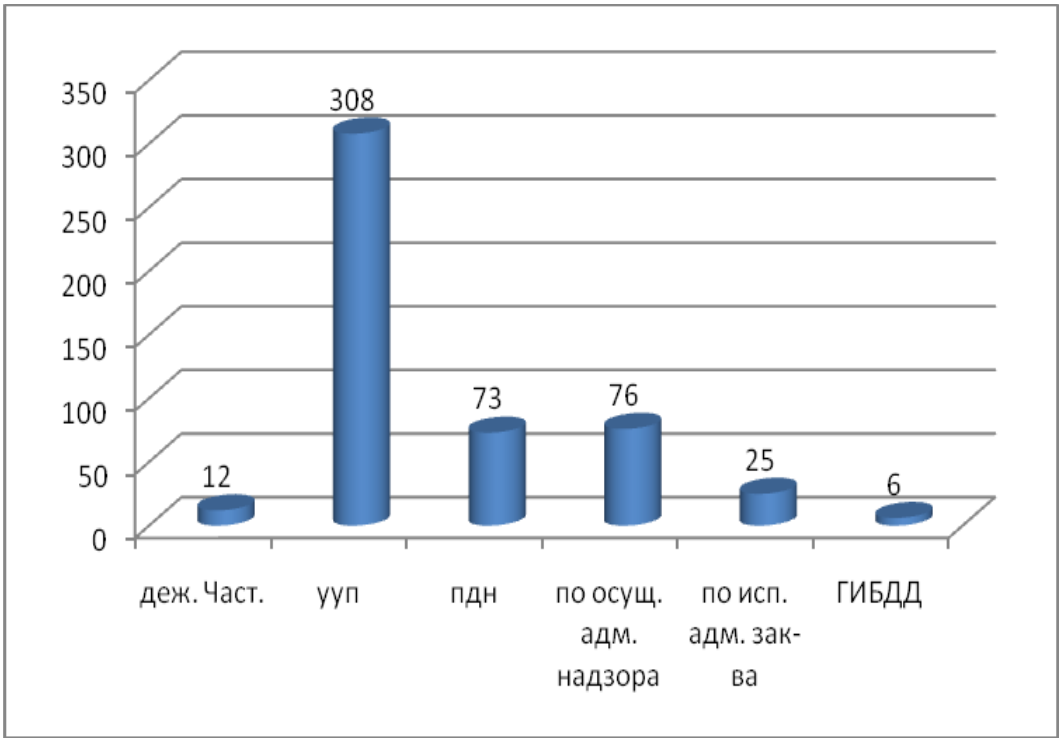
Количество лиц, привлеченных к административной ответственности в «Тымовское» в 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

(справочное)

Количество административных правонарушений, выявленных отдельными подразделениями УМВД России «Тымовское» в 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

(справочное)

кции административной ответственности

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

(справочное)

Основания административной ответственности

